

ХАКДА

MAX

Макс Барбтер

Антиген

Макс Вальтер

Жажда. Мах

«Макс Вальтер»

2023

Вальтер М.

Жажда. Мах / М. Вальтер — «Макс Вальтер», 2023 — (Антиген)

Он не такой как все, потому что рождён не от человека. Сложное детство, впоследствии, переросло в не менее сложную жизнь. Но однажды, привычный мир рухнул и был ввергнут в хаос. Мир всегда был к нему жесток, но с тех пор он многому научился. Поможет ли ему это найти своё место? И как не скатиться в пропасть, когда вокруг творится столько дерьма? Случайная, а возможно и преднамеренная череда событий, подарила ему человека, которого он принял, как родного отца. Вот только вскоре он покинул его, навсегда или нет – не понятно и Макс постарается это выяснить. В книге присутствует нецензурная брань!

© Вальтер М., 2023

© Макс Вальтер, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Макс Вальтер

Жажда. Мах

Автор выражает особую благодарность МЕТАТЕЛЮ Кс, за помощь в проработке боевых сцен и всё том, что связано с метанием каких-либо предметов. С его талантом вы можете ознакомиться, перейдя по любой из ссылок: <https://dzen.ru/metatelks> <https://vk.com/metatelks>

Глава 1

Макс

Его жизнь никогда не была лёгкой, особенно в школе. Об этом знает каждый изгой, любой, кто хоть как-то отличается от других, будь он хоть чуточку умнее сверстников, либо просто волосы кудрявые. Порой достаточно вместо спортивных трико надеть строгие брюки и всё, подросток сразу становится причиной для насмешек. Максу было гораздо тяжелее. Его природа настолько разнилась с остальными, что о друзьях не могло быть и речи. Хотя внешне оно совершенно никак не проявлялось. Возможно, по этой причине он и рос угрюмым, молчаливым, не желающим идти на контакт. Да, он не афишировал свою жажду, однако чурался людей, а это уже веский аргумент, чтобы стать объектом для самоутверждения очередного задиры.

Учителя его тоже не жаловали, считая хулиганом, при этом даже не пытались разобраться в ситуации. Говорят: «Победителей не судят». Ха три раза, ещё как судят, и об этом Макс знал не понаслышке. Сложно припомнить, сколько раз ему приходилось сидеть на «скамье подсудимых» в кабинете директора школы, пока маму чихвостили за плохое воспитание сына. А как ей за всем успевать?

Мать-одиночка старалась изо всех сил. Работала на износ, дабы обеспечить непростому ребёнку будущее, а ведь домашние хлопоты никто не отменял. Под вечер силы оставались лишь на то, чтобы поужинать и рухнуть спать, а ранним утром всё продолжалось по замкнутому, давно опостылевшему кругу. Один выходной в неделю, да и тот порой забирали, ввиду кучи неотложных дел на работе. Вот и выходило, что Макс чаще был предоставлен сам себе. Да он и не жаловался.

С ранних лет научился готовить, ведь помимо ежедневного глотка крови, организм нуждался в человеческой пище. Школьные обеды, это, конечно, хорошо, однако жизнь продолжается и за пределами её стен. А чаще всего они бывали настолько отвратительны, в смысле обеды, что Макс их и собакам отдать постеснялся бы.

С каждым годом давление со стороны сверстников нарастало. Не помогали даже постоянные драки, из которых Макс всегда выходил победителем. Всё же он был гораздо сильнее и быстрее сверстников. И всё бы ничего, глядишь, рано или поздно авторитет победителя принёс бы свои плоды, вот только школы часто приходилось менять. Никто не любит жалобы, особенно, если они поступают от состоятельных родителей. А дети таковых, как правило, и стараются поддерживать собственный авторитет за счёт унижения изгоев. До кучи ситуацию усугубляло постоянное отсутствие денег в семье. Педагоги часто просили вложиться в то или иное мероприятие. То шторы новые купить, то стены покрасить, а то вдруг на подарок учителю в честь дня святого Валентина, про дни рождения и Новый год вообще говорить не стоит. Мама не всегда могла такое позволить, отчего администрация школ ещё больше озлоблялась. А очередная драка доводила педсовет до точки кипения и под угрозой исключения с рекомен-

дациями, маму просили забрать неблагополучного ребёнка из учебного заведения на добровольной основе.

Отстаивать свою позицию в подобных ситуациях бессмысленно, а иногда и себе дороже. Так что, порой, даже в течение года приходилось оформлять перевод. А там всё опять начиналось по привычному сценарию. Новенький, замкнутый тип, который так и выпрашивает обидный подзатыльник.

За недолгие четыре года Макс сменил девять школ, а однажды им пришлось даже переехать в другой город, потому как учреждения попросту отказывались принимать Макса. Сарфанное радио безотказно работает и в крупных мегаполисах. Мама плакала, ругала сына, но что-либо изменить была не в силах.

Естественно, все эти события наложили определённый отпечаток на его характер. Мальчик замкнулся. И без того не особо компанейский, он окончательно превратился в одиночку. Друзей нет, разве что в сети, да и тех: раз, два и обчёлся. А потому, когда рухнул привычный мир, он был несказанно рад этому событию. Сложности его не пугали, зато теперь он оказался в своей стихии, хотя, конечно, изначально он этого ещё не понимал.

В тот день нервозность превышала все допустимые нормы. Максу не нужно общение для понимания настроения окружающих, он его видел. Нет, не по эмоциям и даже не по раздражительным, резким ответам – кровообращение. Он, будто рентген, мог наблюдать за тем, как оно меняется в зависимости от настроения. Ему всегда было известно, в каком состоянии находится мать, как, впрочем, и любой другой человек. Определение чувств по движению крови для него было так же привычно, как почесать переносицу. Он с этим родился, это его неотъемлемая часть.

Школа гудела громче обычного. Несмотря на каникулы, ему приходилось её посещать. Некая отработка, которая на самом деле не нужна была ни детям, ни учителям. Большинство из тех, что сдали деньги на ремонт, были освобождены от физического труда, а такие, как Макс, оказались вынуждены отвечать за отсутствие финансового благополучия. Их заставляли тягать парты, отдирать засохшие жвачки с внутренней стороны столешниц. Что-то постоянно убирать, мыть, счищать различные надписи. Всё это казалось Максиму унизительным, но он не спорил, ведь работа, по сути, несложная.

В перерывах, сверстники обсуждали вчерашнюю ночь, показывали друг другу странные видео, попутно оспаривая их правдивость. Большинство считало такие новым трендом в пранках, но были и те, кто безапелляционно верил в надвигающийся конец света. Среди них гуляли различные гипотезы: от зомби-апокалипсиса, до неизвестного бешенства, которое вскоре охватит весь мир. Макс не стал исключением, хоть и узнал о странных событиях, придя на отработку. Он тоже копался в интернете, но в отличие от большинства сверстников искал официальное подтверждение произошедшему. Однако, увы, СМИ молчали, будто набрали в рот воды, а другим источникам верилось с трудом.

Сомнения подкидывал ещё один момент: День молодёжи. Общегородской праздник, который никто не отменял, а значит, вся паника и нервозность, скорее всего, являются фейком. Он прекрасно помнил, как отменялись массовые мероприятия во время пандемии известного вируса, а сейчас тишина. Вот только как объяснить странное предчувствие, что с каждой минутой становилось всё ярче – он не знал.

Вскоре классный руководитель сжалился над детьми и распустил всех по домам. На часах половина третьего, а впереди два выходных. Макс, накинув рюкзак на плечи, покинул школу и отправился на остановку. В шумной толпе он вместе со всеми вывалился на улицу, где впоследствии все разбились на группы по интересам и рассыпались в разные стороны. Он, скорее, почувствовал, что позади надвигаются неприятности. Оклика он не услышал из-за громкой музыки, что звучала в наушниках.

Очередной задира из школы уже несколько месяцев пытался вывести Макса на конфликт. Ох, как же ему хотелось пересчитать зубы этому ублюдку, но он терпел. Мама снова расстроится, будет нервничать и ругать. Однако сейчас был самый подходящий момент, чтобы объяснить уроду: с Максом связываться – себе дороже. Ведь они уже не в школе, а жаловаться учителям на уличную драку – ну такое себе.

От обидного подсрачника Макс увернулся и угрюмо уставился на троицу парней, что учились на два класса старше.

– Чё вылупился, придурок! – с наглой ухмылкой спросил школьный хулиган. – Вали, давай, пока я тебе не накостылял.

И он снова попытался отвесить Максу пинка. Вот только в этот момент что-то пошло не по плану. Тот, кто уже долгие месяцы терпел издевательства и унижения, вдруг слегка скользнул в сторону, подхватил ударную ногу и крепким ударом по зубам, выбил задирку из равновесия. А после падения ещё и добавил увесистого пинка в лицо. Его дружки ещё ничего не поняли и ринулись в атаку, в попытке отстоять авторитет вожака. Первого Макс встретил прямым ударом ноги в грудь и добавил ладонями по ушам. Второй всё же успел повалить его на тротуар и даже дважды ударить в лицо. Но жёсткий тычок в печень быстро вывел его из игры.

Макс подскочил на ноги и дабы не терять инициативы, от всей души приложил ногой в голову первому, пока тот находился в согнутом состоянии из-за сбитого дыхания. Минус два. Остался лишь главный зачинщик, который как раз оклемался от лёгкого нокдауна и поднялся с тротуара.

– Эй! А ну, прекратите, я сейчас полицию позову! – прогремел строгий женский голос. – Ишь чего удумали, трое на одного.

– Мы с тобой ещё не закончили, – прошипел задира и, сплюнув кровь из разбитой губы, поспешил ретироваться, даже о поверженных товарищах забыл.

– Ты как? – участливо посмотрела на Макса женщина.

– Нормально, – буркнул в ответ тот. – Спасибо.

– У тебя кровь идёт, дай посмотрю.

– Да не надо, всё хорошо, – оттолкнул её руку Макс и тоже поспешил убраться подальше.

– Вот молодёжь пошла... – услышал он причитания в спину, но комментировать их не стал.

Он перешёл через дорогу, преодолел ещё несколько кварталов, чтобы сесть в другую маршрутку и ненароком не встретиться с этой женщиной. Нет, в целом он был ей благодарен, просто раздражала излишняя забота от постороннего человека. Благо через час на лице не останется и следа от драки, а значит, мама ничего не узнает, уж он об этом позаботится.

Зайдя домой, он швырнул рюкзак в угол и отправился на кухню. Во время каникул в школах не кормят, а день уже давно перевалил за вторую половину. Макс достал из холодильника крошку, кусок варёной колбасы и пару яиц. Возиться со сложным блюдом не хотелось, а живот набить и это сойдёт. К тому же ещё в школе ему показалось, будто он наткнулся на нечто полезное и сейчас он желал поскорее ознакомиться с материалом.

Закинув два ломтя колбасы на сковородку, он дождался, пока та подрумянится с одной стороны, перевернул её и разбил туда же два яйца. Затем налил крошку в тарелку, не забыв добавить к ней ещё немного майонеза – так вкуснее. Это мама за фигурой следит, а Максу оно ни к чему. Размешал, закинул пару ложек в рот, за что так же постоянно осуждался, мол, сядь и поешь нормально.

На кухню он вернулся с ноутбуком в руках, запустил его, слегка пошебуршил яйца, чтоб они поскорее свернулись, и достал с верхней полки тарелку. Вскоре всё было готово и Макс, выставив блюда на стол, принялся клацать беспроводной мышью в поисках нужного видео.

«Здравствуйте, уважаемые подписчики и зрители моего канала! С вами Михаил. Сегодня я хочу поговорить с вами вот о чём.

Сегодня с утра в интернете появилось несколько странных видео, которые якобы говорят о надвигающемся зомби-апокалипсисе. На одном из них отчётливо видно, как один человек нападает на другого и разрывает ему горло. К сожалению, правилами Ютуба запрещена трансляция сцен насилия, но вы можете самостоятельно ознакомиться с материалами. Ссылки я оставил в закреплениях. Так же не забывайте подписываться на мой канал, оставлять свои комментарии и ставить лайки. А сейчас буквально минутка вашего внимания...»

– Да, да, спонсоры, реклама, мы поняли... Давай уже, начинай, – Макс раздражённо кликнул мышкой по экрану, проматывая ролик.

«Мы с коллегами разобрали данное видео и можем с уверенностью утверждать, что это не монтаж. „Так что же, мать твою, происходит?“ – спросите меня вы. А мы не знаем. Власти, как всегда, упорно молчат, им на нас плевать, а тем временем мир катится в пропасть...»

– Да твою же дивизию, – выругался пацан и выключил видео, – я-то думал...

В школе он как раз досмотрел до момента, где блогер утверждал об отсутствии монтажа. Но как оказалось, это очередной пустомеля, который сам ничего не знает, а попросту хайпует на теме, что привлекла повышенное внимание общественности.

Он доел в тишине, продолжая размышлять о причине шума. Затем помыл за собой посуду, подхватил ноутбук и отправился в соседнюю комнату, где располагался диван и телевизор. Последний больше служил для просмотра фильмов и сериалов, однако к бесплатным каналам всё же доступ имелся. Макс взял пульт, без энтузиазма полистал их, даже на пару секунд задержался на новостном, но увы, здесь о происходящем вообще молчали. А потому он снова погрузился в информационную свалку под названием интернет.

Спустя полтора часа он так и не смог отыскать более или менее надёжного источника информации. Да и надоело. Всюду одно и то же, некоторые даже перефразировать информацию ленятся, нагло копируя её и распространяя на других площадках. Нет, Макс не поддавался панике. Его совсем не детское поведение объяснялось другим: он всей душой желал, чтобы происходящее оказалось правдой. Именно поэтому всячески искал тому подтверждение, отмечая в сторону всё, с чем был не согласен.

Немного поразмыслив, он всё же решил действовать. Может быть, всё это и фейк или сильно преувеличенные факты, до неприличия раздутые, как произошло во время пандемии. Тогда он тоже ждал, что привычному миру настанет конец, и в его жизнь ворвётся настоящая свобода. Но этого не случилось, возможно, не случится и сейчас. Вот только сердце ускоряло свой бег каждый раз, когда он думал о крахе цивилизации. И что же делать, когда предстоит нечто подобное? Правильно – нужно готовиться.

Макс поднялся с дивана и внимательно осмотрел квартиру, с задумчивым видом прошёл по всем двум комнатам, зачем-то заглянул в холодильник, после чего вышел в прихожую и уверенно подхватил рюкзак. С ним он вошёл в свою комнату и вытряхнул его содержимое на кровать. Открыл шкаф и принялся планомерно собирать вещи, которые, на его взгляд, обязательно пригодятся в постапокалиптическом мире. Откуда ему было знать, что нужно? Да всё просто. Мальчик серьёзно увлекался данной темой. Он был подписан на множество блогеров, которые вещали с экранов о правилах выживания. Компьютерные игры так же преобладали данной тематикой. Мало того, Макс неоднократно проверял на практике множество различных советов и лайвхаков от тех же блогеров. Он умел разводить костры даже под проливным дождём, знал, где и как лучше всего спрятаться, что делать во время паники, и какие продукты, а главное – вещи, должен содержать рюкзак выживальщика.

Любой взрослый, который сейчас посмотрел бы на суетливого пацана, рассмеялся ему в лицо. Ведь мир уже тысячи, а возможно, и миллионы раз бывал на краю пропасти, но всё ещё цел. Вот только Макса это не волновало, он усердно собирал поклажу, периодически дополняя её всё новыми предметами. Не забыл он сходить и на кухню, где экспроприировал початую пачку соли, два пакета макарон, а также выгреб все приправы. Таблетки, бинты, зелёнка –

всё это тоже было бережно упаковано в целлофан и оприходовано. Рюкзак раздулся до максимально возможных размеров, но Макса это не останавливало.

Зная расположение всех вещей в собственной квартире, он занялся сбором спортивной сумки, которая предназначалась маме. Вещи выбирал самые удобные и свободные, не забыл и об относительно тёплых. Сейчас лето, что несколько облегчает поклажу, однако ночи ещё холодные и кто знает, куда впоследствии заведёт весь этот бардак. Не стал трогать лишь деньги и документы – без спроса нельзя, можно на законных основаниях получить втык.

Прошло три часа, рюкзак и сумка заполнены и покоятся на дне шкафа в комнате. В квартире ничто не намекает на спешные сборы – Макс об этом позаботился. Пока ещё ничего не ясно, а потому не стоит лишний раз расстраивать маму, которая вот-вот должна явиться с работы. Для пущей конспирации он даже игру на ноутбуке запустил, старую, но всё ещё невероятно увлекательную. А другие, этот, не менее древний мамонт попросту не потянет.

– Макс, ты дома? – вскоре в прихожей хлопнула дверь.

– Да мам.

– Опять воюешь?

– Немного.

– Сходил бы лучше погулял, там погода чудесная. Я вот в твоём возрасте с улицы не вылезала. Сидишь целый день за своими игрушками, весь бледный, как этот, – мама прошла в комнату и поцеловала сына в макушку. – Как в школе дела?

– Мам, сейчас, вообще-то, каникулы.

– Да? – изобразила она удивлённый вид. – А я и не знала.

– Блин, ну мам.

– Не мамкай, давай, рассказывай.

– Да чё там рассказывать, стены мыли да парты в кабинет занесли, вот и всё.

– Так уж и всё? – подозрительно прищурилась Светлана.

– Ну да, – флегматично пожал плечами Макс, хотя внутреннее сжался.

Мысли тут же переключились на драку. Очень уж не хотелось говорить о ней матери, судя по всему, у неё сейчас хорошее настроение. Неужели кто-то из знакомых видел потасовку и сдал его с потрохами? Нет, вряд ли, тогда бы она не улыбалась, да и кровь подтверждает, что всё хорошо, мама действительно в прекрасном расположении духа.

– Ты обедал? – донёсся её голос уже из кухни.

– Да, яичницу с окрошкой поел.

– Ужинать будешь?

– Не знаю, а что там?

– Блин, Макс, омары в сливочном соусе. Макароны с сосисками будешь?

– Буду.

– Тогда беги в магазин, – мама снова появилась в проёме. – Я ведь была уверена, что у нас ещё две упаковки оставалось.

– Ничего страшного, я схожу, – Макс вышел из игры и закрыл крышку ноутбука. – Тем более мне ведь гулять больше нужно.

– Договорись сейчас у меня, – с улыбкой ответила на подначку мама и потрепала его по голове. – Карточку в кошельке возьми.

– Ага, – отозвался тот из прихожей, где уже натягивал кроссовки.

* * *

На улице смеркалось. Мама залипала в телефоне, судя по блуждающей улыбке и клещаю ноготков по экрану – с кем-то переписывалась. Макс без эмоций гонял на компьютере врагов, метко отстреливая им головы. Вечер как вечер – ничего особенного. Однако парень

с нетерпением ожидал наступления темноты, словно предчувствовал, что-то обязательно начнётся с падением за горизонт небесного светила. Уже в восьмой раз подряд он возвращался к началу уровня – никак не удавалось сосредоточиться на игре. И несмотря на то, что он с точностью до мгновения знал, откуда выскочит очередной противник, с каждым разом проигрывал.

Всё началось внезапно. Как только отгремели первые залпы салюта, город наполнился криками боли, ужаса и отчаяния. Звуки хаоса накатывали волной, становясь всё громче и плотнее. В первые мгновения было даже не совсем понятно, что же там такое творится, однако волнение быстро охватило Свету. Она отложила телефон в сторону и подошла к окну, но не успела попросить Макса выключить свет, как он внезапно погас. Она хотела поблагодарить сына, обернулась и вдруг поняла, что это не он, электричество отключилось во всём районе. Об этом свидетельствовало отсутствие света в окнах соседних домов и во дворе.

Макс закрыл ноутбук и присоединился к маме. В отличие от неё он прекрасно видел всё, что сейчас происходило на улице. Молодая пара пыталась убежать от группы подростков, однако те быстро настигли их, опрокинули на землю и некоторое время избивали ногами. А затем один из нападавших набросился на девушку и впился ей зубами в шею. Пронзительный визг разнёсся эхом по району, отражаясь от кирпичных стен многоэтажек. Мама вздрогнула и отстранилась от окна, хотя вряд ли хоть смогла рассмотреть там что-нибудь внятное. Та же участь вскоре постигла и юношу. Пятеро нападавших облепили пару, стоя на четвереньках, и Макс готов был поклясться, что они их пожирают.

Внезапно в комнате раздался перезвон. На телефоны Макса и Светы одновременно пришло какое-то сообщение. Обычно так бывало, когда служба МЧС предупреждала о погодной опасности. Мама вновь вздрогнула и почему-то внимательно посмотрела на сына. Но тот оставался совершенно спокойным, словно ничего странного вокруг не происходит. Она хотела что-то спросить и даже рот приоткрыла, как вдруг снаружи прогрехотала автоматная очередь. И прозвучала она настолько громко и близко, что Света инстинктивно села на пол и прикрыла голову руками, будто большую часть жизни прожила в горячей точке, и прекрасно знает, как нужно себя вести в подобной ситуации.

– Макс, отойди от окна, – нервно крикнула она и сильно дёрнула за руку. – Сядь, я сказала, быстро!

Он подчинился. Ему не нужно видеть её лицо, чтобы понять: мама находится в панике. Сердце увеличило ритм примерно в два раза, кровь сильно разбавлена адреналином, дыхание частое. А тем временем панические крики звучали всё громче, выстрелы чаще, и обстановка за окном всё больше напоминала хаос. Маму била крупная дрожь и Макс взял её за руку, а попытке успокоить. Но она стиснула его ладонь с такой силой, что парень зашипел от боли. Вот только Света этого даже не заметила. В её голове творился не меньший бардак, чем тот, что происходил сейчас за окном.

Из оцепенения её вывел стук в дверь, громкий, настойчивый. Она уже в который раз вздрогнула, встрепелась, снова посмотрела на сына и хотела, было, подняться, но Макс быстро покачал головой, всем своим видом показывая, что не стоит этого делать, а лучше вообще не производить лишнего шума. Его странное спокойствие подействовало на Свету, но немного не так, как она бы того хотела. Ей вдруг стало страшно.

Грохот в дверь прекратился, а через секунду он повторился уже от соседней двери. Макс вновь прижал палец к губам и крадущейся походкой направился в прихожую.

– Макс, – шёпотом позвала его мама. – Стой, не ходи...

– Тс-с-с, – шикнул на неё пацан и продолжил движение.

И в этот момент из подъезда донёсся дикий вопль. В нём было столько боли и ужаса, что ни у Макса, ни у Светы не осталось никакого сомнения – их сосед мёртв.

– Это пиздец... Это какой-то пиздец, – тихо забормотала мама из залы, что немало удивило Макса, ведь он за всю свою жизнь ни разу не услышал от неё грубого слова.

– Тихо, мам, – Макс скользнул к ней и прижал ладонь к её губам. – Они могут услышать.

И вдруг, будто специально, тишину взорвала мелодия телефона, что лежал на журнальном столике у кресла. Твари в подъезде мгновенно отреагировали и с двойной силой заколотили в дверь! Мама сорвалась с пола, трясущимися руками подхватила трубку и попыталась сбросить звонок. Но телефон предательски выскользнул, грохнулся на пол, но мелодия всё-таки стихла, в отличие от тех, кто настойчиво продолжал ломиться в их дверь.

Глава 2

Побег

За всю ночь они так и не сомкнули глаз. Стук в дверь вскоре прекратился, однако вопли в подъезде звучали ещё очень долго. Всё это сопровождалось какой-то вознёй, чавканьем и приглушённым бормотанием. Однако стоило солнцу выглянуть из-за горизонта, как всё тут же стихло. Словно и не было ничего – приснилось. На город навалилась гробовая, звенящая тишина, от которой мурашки ползли вдоль позвоночника.

Да, Рязань может и не мегаполис с многомиллионным населением, но он тоже редко когда затихает, особенно летом. Молодёжь может до самого утра, с диким треском гонять на мотоциклах под окнами. А уж песни под гитару и звонкий девичий смех, это как само собой разумеющееся. Но сейчас на привычный городской шум нет и намёка, а значит всё то, что творилось после заката, им не приснилось.

Макс наконец смог добраться до своего телефона. Так и есть: ему пришло сообщение от МЧС и маме наверняка тоже. Предупреждение об опасности тумана. Очень смешно. Сейчас это как раз самое опасное, что может поджидать на улице. Он бросил взгляд на сеть – полное отсутствие. В уголке экрана горела надпись «только экстренные», но Макс почему-то был уверен, что даже до них у него вряд ли получится дозвониться. Да и что им сказать?

– Мам, нам нужно уходить, – произнёс подросток.

– Ты что, сынок?! – удивлённо уставилась на него Света. – Ты разве не видел, что там... Там ведь они...

– Сейчас тихо, самое время уходить, – упрямо покачал головой пацан. – Здесь опасно, слишком много людей.

– Нет, мы никуда не пойдём. У нас железная дверь, скоро явится полиция, армия, они разберутся.

– Мам, никто не придёт, это конец.

– Что ты такое говоришь? Откуда тебе знать?

– Ещё одну ночь мы можем не пережить, – упрямо помотал головой Макс. – Вставай, пока в городе не началась паника, есть шанс проскочить незаметно.

Ему было всего одиннадцать лет, но рассуждал он гораздо более здраво, чем многие из его сверстников. Ранняя самостоятельность и частые трудности, воспитали из него мужчину покрупнее заботливых родителей. Уже появился некий внутренний стержень. Он был спокоен, от взгляда исходила непоколебимая уверенность и, глядя на сына, Светлана сдалась. Она молча, слегка неуверенно кивнула и поднялась с пола.

– Да, наверное, ты прав, – немного приведя мысли в порядок, согласилась она. – Нужно собираться.

– Я уже всё собрал, возьми деньги и документы, – продолжая оставаться непривычно серьёзным, ответил сын и вышел в соседнюю комнату.

Вскоре он вернулся с рюкзаком и спортивной сумкой в руках, и под удивлённый взгляд матери поставил их на пол. Она несколько раз перевела взгляд с вещей на сына, недоумевая: «Когда это он успел? Ведь он не мог знать, что случится, никто не знал. Не было никакой информации, хотя...»

Светлана вдруг вспомнила, что на перерыве девочки упоминали какие-то странные ночные нападения. Вроде как даже видео в интернете были, но их уже к обеду все заблокировали или удалили, по крайней мере, с официальных порталов. Сама в это не вникала, ей хотелось как можно быстрее разгрести бумаги, что накопились в офисе за неделю, и уйти по окончании рабочего дня. Она и без того, начиная со среды, задерживалась, возвращалась домой около

девяти вечера. К болтовне коллег особо не прислушивалась, а выходит, что зря. Всё это оказалось правдой.

– Нужно поесть, пока осталась возможность, и уходить, – прервал её размышления сын.

– Да... Да, хорошо, – пребывая, будто во сне, Света прошла на кухню и вдруг замерла у плиты.

Стресс от ночных приключений наконец нашёл выход через слёзы. Девушка села на табурет и разрыдалась. Макс молча подошёл к маме и осторожно погладил её по спине, словно точно знал, в каком она состоянии. А он знал, видел, как изменились потоки крови, да и запах сделался иным, ведь в работе организма сейчас участвовали совсем другие гормоны, нежели ночью. Ему не нужно было объяснять её состояние, ни один врач во всём мире не смог бы доподлинно объяснить то, что было доступно необычному ребёнку.

Он сам взялся за дело, открыл холодильник, который всё ещё хранил относительную прохладу, выудил из него остатки крошки и поставил на стол. Вскоре мама успокоилась и некоторое время, отсутствующим взглядом наблюдала за тем, как хлопотал по кухне её одиннадцатилетний сын. Он казался ей таким маленьким, беззащитным, хотя вовсю корчил из себя самостоятельного, взрослого мужчину. Светлана поймала его, когда он в очередной раз собирался прошмыгнуть мимо и крепко прижала к себе. Макс не сопротивлялся, он тоже обнял мать, и в этой позе они молча провели некоторое время.

– Всё, давай я сама, – Света уверенно поднялась и смахнула остатки слёз с лица.

– Мам, я умею.

– Я знаю, – слегка улыбнулась та. – Но это мои обязанности, ведь так?

– Хорошо, – кивнул в ответ Макс и спокойно занял место за столом.

Ели в тишине. В этот момент каждый из них гонял в голове свои мысли. Макс думал о том, как им лучше всего покинуть город. В то время как Света переживала о другом. Её фантазия улетела далеко вперёд, за пределы настоящего времени, в попытке отыскать ответ: «Как же они теперь будут жить дальше?» И вдруг она подхватила и умчала в соседнюю комнату, а вернулась с трубкой смартфона в руке.

– Сети нет, – спокойным голосом оповестил её сын.

– Я знаю, – с улыбкой ответила та и вдруг снова подскочила.

Макс не сразу понял, что с ней не так, и почему она вдруг резко засуетилась. Собрал грязную посуду в раковину и хотел её даже помыть, вот только в кран отозвался громким шипением. Мама гремела шкафами в прихожей, и Макса одолело любопытство. Он выглянул из кухни, как раз в тот момент, когда Света подключала к розетке старый, проводной телефон. Макс уже и забыл, когда в последний раз его видел, а ведь это действительно может сработать.

– Есть, – с довольным лицом заявила мама, поднеся к уху трубку.

Она взглянула на экран смартфона и быстро пробежала пальцем по клавишам стационарного телефона. Некоторое время Светлана, да и Макс, впрочем, тоже, вслушивались в гудки на другом конце.

– Да, – вскоре прозвучал ответ.

– Папа, – радостно воскликнула девушка, – это я – Света.

* * *

Вот теперь у них было хоть что-то похожее на план. Её отец, бывший сиделец, жил в небольшом посёлке, километрах в двухстах. Когда его посадили впервые, Светкина мама ещё ждала. Да и не так сложно пережить три года, хотя даже они оказались довольно тяжёлыми. Вечные передачи и короткие свиданки с мужем, косые, осуждающие взгляды соседей, словно они все из высшего общества, а она слеплена из дерьма. Люди не забывали напоминать, что её муж – бандит. А она как раз носила под сердцем дочь.

Три года пролетели, отца выпустили на свободу. К тому моменту уже заканчивались лихие девяностые, но работы всё ещё не было, разве что на рынке торговать или в ларьке, где как раз убивала здоровье Светкина мама, пытаясь урвать хоть какую копейку на пропитание семьи. Идти в «барыги» для отца вдруг стало «западло», зато появились сомнительные дружки, с помощью которых он в очередной раз влип в неприятности и сел во второй раз. Тогда нервы мамы не выдержали, и она подала на развод.

Нет, общаться они не перестали, разошлись мирно. Мама со Светой уехали в Нижний Новгород. Светке было всего шестнадцать, когда мать скончалась от инсульта. Отец помогал, да он никогда и не забывал о дочери, первое время даже предлагал приехать, но она отказалась. Да и смысл, если доктора отвели ей на жизнь всего год, диагностировав третью стадию поджелудочной. Вчерашний, ночной звонок был как раз от него...

Макс подхватил рюкзак, Светлана сумку, в которую не забыла закинуть документы и деньги, и они замерли у входной двери. Покидать, хоть и слабо, но всё же защищённую квартиру, было страшно. Ведь они не имели ни малейшего понятия, что ждёт их впереди. Да, за окном относительное спокойствие, на часах пять утра, но ведь доподлинно неизвестно, что стало со всеми теми, кто бросался на людей. В телевизоре ничего, разве что тест-таблица с разноцветными прямоугольниками. Радио тоже молчит, сеть отсутствует, как телефонная, так и интернет, несмотря на то, что телефонная линия всё ещё пока работает. Хотя оно вполне логично, потому как интернет давно раздаётся по оптике. А телефон – Светка не могла ответить, для чего старательно платит за его использование, вроде как «на всякий случай». Вот и получилось – не зря.

Светлана осторожно разомкнула замок и, накинув страховочную цепочку, осторожно выглянула в подъезд. Глазок давал обзор лишь на площадку, а таким образом она смогла охватить лестничные пролёты, что уходили вверх и вниз. Не обнаружив опасности, она снова закрыла дверь, скинула цепь, и они с Максом выскользнули из квартиры.

Первое, что бросилось в глаза – большая лужа крови у двери напротив. Светка видела её ещё в глазок. Больше всего она боялась наткнуться на покойника, но до самого выхода из подъезда, таковых не обнаружилось. И это показалось довольно странным, ведь кровью было перепачкано всё вокруг: следы ладоней на стенах, дверях, на полу площадок и ступенях, и всё это вперемишку с тёмными лужицами. Ночью здесь творилось нечто страшное, люди кричали, молили о пощаде и помощи, а сейчас пустота. Будто мертвецы встали и ушли, о чём свидетельствовали кровавые отпечатки обуви, ведущие в квартиры.

Впрочем, улица не предвещала ничего хорошего. Макс прекрасно помнил то место, где вчера ночью растерзали молодую пару и не забыл бросить в ту сторону взгляд. Он был уверен, что группа подростков убила их, и ожидал увидеть тела, однако о происшествии напоминало лишь очередное кровавое пятно.

«Так что же получается, они и впрямь оживают после укуса? Кто они, зомби, или существа, больше похожие на меня?» – подумал он. Да множество мыслей по этому поводу пронеслось в голове подростка. И одна из них твёрдо укрепились: эти твари боятся солнечного света. Конечно, ответ был очевиден, ведь пока на их пути не встретилось никакой опасности. А ещё Макс был уверен, что вскоре разберётся в происходящем, сможет понять, кто они, а главное – как с ними бороться. Детский, ещё не окончательно окрепший разум, успел создать образ героя, которому под силу изменить ход вещей. Воспитанный на кино и видеоиграх, он даже близко не подозревал, насколько сильно разнётся фантазия с реальностью.

Они добрались до окраины спального района, где как раз располагался среднего размера супермаркет. Его окна уже были разбиты, а изнутри доносился шорох и приглушённое бормотание. Света с Максом замерли в нерешительности. Магазин являлся их первой целью, они собирались пополнить запас продуктов и что самое смешное – точно таким же, варварским методом. Макс настоял, хотя мама некоторое время сопротивлялась. Всё же понятие законно-

сти данного проникновения несильно ей импонировали. Однако виды, что открылись, когда они покидали дом, быстро отодвинули на второй план вопросы морали и этики. Нет, она всё так же боялась быть пойманной и в особенности угодить в тюрьму, просто пришло запоздалое понимание: мир изменился и к прежнему порядку вернётся ещё очень нескоро.

Колебались они недолго и приняли правильное решение: не рисковать, и пока их не заметили, быстренько ретироваться. Света хотела выбраться на центральный проспект, но Макс настоял на обратном. Передвигаться спальными районами, казалось ему гораздо более правильным, меньше людей – меньше потенциальной опасности. Вот только он просчитался. Всё по той же причине: отсутствие жизненного опыта, лишь догадки, что опирались на разрозненные знания блогеров, книг и прочего. А откуда им было знать, как на самом деле выглядит апокалипсис?

А ведь всё логично, просто и банально, верное решение находилось на поверхности. Именно Света, будучи взрослым человеком, неосознанно проанализировала ситуацию, но отчего-то доверилась сыну. Может, повлиял его уверенный, серьёзный взгляд, будто он в самом деле что-то знает, а может, ещё что.

Ночной бардак унёс максимальное количество жизней с улиц. Выжили лишь те, кто точно так же, как Макс со Светой, пересидели этот кошмар за металлической дверью, и им хватило ума не открывать её, даже когда за ней раздался громкий крик: «Открывайте, полиция!» Кроважественные твари шли на любые ухищрения, желая добраться до как можно большего количества людей.

И вот сейчас, когда уже прошло чуть более двух часов после рассвета, и от ночного кошмара не осталось и следа, перепуганное население решилось на вылазку. Однако их поведение было относительно мирным, никто до конца не понимал, что происходит и закончится ли этот бардак. Те, кто соображал чуточку лучше, в спешном порядке паковал семьи в машины, в надежде покинуть ставший опасным город до пробок, которые вскоре непременно образуются на выезде. Другие решили не покидать дома, ведь ночь прошла относительно безопасно. Условно, конечно, потому как чтобы переждать несколько дней в квартире, требуются запасы. Если без еды дня три ещё можно протянуть, то отсутствие воды уже на третьи сутки доведёт организм до состояния комы.

Город оживал, плавно, постепенно наполнялся звуками и не всегда мирными. Когда Света с Максом осознали ошибку и всё-таки выбрались на Первомайский проспект, с его противоположной стороны донеслись первые выстрелы. Пока ещё отдалённые, однако именно они стали сигналом к старту беспорядков. Рязань постепенно переходила на следующую стадию хаоса. Отныне злейшим врагом становился каждый встречный, а молодая симпатичная девушка с пацаном – лёгкой добычей.

Хорошо бы иметь машину, но увы, все предыдущие приключения Макса, а так же спешный переезд, сожрали накопления. Да и водить Света так и не научилась, а потому рассчитывать они могли только на собственные силы. Отец обещал за ними приехать, но для этого необходимо покинуть город, выбраться к реке. Макс полностью поддерживал тактику деда, так как в настоящих условиях река поистине могла считаться самым безопасным маршрутом. На ней точно не возникнет пробок, да и с бандитизмом не всё так просто, в отличие от привычных логистических направлений. А ведь дороги скоро будут кишеть охотниками до халявной наживы, в этом Макс не сомневался ни на секунду.

Улицы постепенно заполнялись хаосом. Люди громили магазины, притом не только продуктовые, доставалось всем. Вот, казалось бы, зачем людям телевизор или тот же ноутбук, которые они, с улыбками победителей, катят в сетчатой тележке из супермаркета. В городе даже электричества нет, но им, похоже, плевать на логику, как и тем, кто сейчас пытается вырвать решётку из оконного проёма магазина с одеждой. Что они собираются со всем этим делать? Надеются продать или наденут на себя, чтобы выглядеть модниками в гробу?

Благо на молодую девушку с сыном никто не обращал внимания, все были заняты мародёрством. А ведь ещё час назад город выглядел относительно спокойно, почему все так быстро слетели с катушек – неясно. Хотя, Макс где-то слышал, будто подобное настроение заразно. Кто-то безнаказанно разнёс магазин, это заметили другие, а раз ему можно, так и мы не хуже. Таким образом, с каждой минутой бардак набирал обороты и в конечном итоге разросся до всеобъемлющих масштабов. Каждый старался что-то урвать, а параллельно с этим начали вспыхивать первые конфликты. Выстрелы слышались уже чаще, чем звон разбитых окон.

На улице с каждой минутой становилось всё опасней. Уже образовался неслабый автомобильный затор, который гудел клаксонами на все тональности. Всё это сливалось в сплошную какофонию звуков, давило на мозги, раздражало и без того доведённых до предела жителей.

Очередная драка вспыхнула впереди. Света вздрогнула, сжалась, пытаясь казаться ещё незаметнее. Они с Максом уже обогнули конфликт, когда, казалось бы, уже поверженный мужик, вдруг выхватил нож и принялся наносить обидчику множественные, быстрые удары. Он бил так яростно, что люди, проходящие мимо, шарахнулись, будто физически ощутили всю его злобу. А он, закончив экзекуцию, попросту вытер лицо рукавом, плюнул в сторону покойника, подхватил пакет с продуктами, из-за которого и вспыхнул конфликт, и был таков. Человек, проигравший схватку, так и остался лежать посреди тротуара, обтекаемый толпой. Никому до него не было дела, лишь редкие косые взгляды, вот и всё, чего он удостоился.

Не одни они пытались покинуть город пешком. Поток постоянно пополнялся. Водители, понимая, что пробка и не думает продвигаться, бросали машины, другие присоединялись к шествию из переулков. И в какой-то момент Светлана почувствовала себя в безопасности.

Человеческий мозг – странная штука, иногда он специально подбрасывает всевозможные ассоциации, чтобы защитить организм от стресса. И сейчас как раз был тот самый случай. Света ощущала себя, словно на майском параде. Вот точно так же они с Максом принимают участие в демонстрациях каждый год, на День Великой Победы. Многих заставляют посещать сие мероприятие от работы, но ей это не нужно. Она всегда в первых рядах добровольцев, просто потому, что ей кажется важным чтить память тех, кто жертвовал жизни, ради блага отечества. Они защищали свои дома, семьи и только за одно это достойны считаться героями.

От этих мыслей она даже немного приосанилась, ободрилась. Но Макс думал иначе. Он настороженно всматривался в каждого человека, что проходил поблизости. Сканировал сердцебиение, считывал запах. Возможно, именно это позволило им дважды избежать потасовок, что вспыхивали в толпе. В первый раз он почувствовал сильную ярость от мужчины, идущего впереди, и слегка сбавил шаг, придерживая маму. А буквально через пару минут мужик набросился с кулаками на женщину справа. Макс не знал, была она ему женой или посторонним человеком, да и какая разница. Главное – они с мамой смогли беспрепятственно двигаться дальше.

* * *

Они почти выбрались, миновали последнее опасное место – торговый центр «Круиз». Его тоже разгромили, мало того, изнутри всё ещё доносился шум, а потому многие не рискнули к нему приближаться, и поспешили поскорее свалить из города. Стрелки часов к этому моменту уже приближались к полудню. Солнце нещадно припекало голову, а запасы воды, что сделал Макс, сошли на нет.

– Мам, нам вода нужна.

– Может быть, потерпим? – неуверенно бросила на сына взгляд та.

– Нет, обезвоживание – это очень плохо, к тому же ты знаешь, ну... – парень замаялся, но Света всё поняла без лишних слов.

– Ты про ужин?

– Да, – выдохнул тот. – Неизвестно ещё, когда за нами дед приедет, может, сегодня, может, завтра...

– Ну вы хули раскорячились посреди дороги! – бесцеремонно оттолкнул Светлану какой-то толстый мужик, и девушка едва не упала.

Никто и не подумал вступить или же хоть как-то осадить хама, всем было плевать. А хрупкая девушка при всём желании не смогла бы ему адекватно ответить. Да, в её прошлом были занятия восточными единоборствами, но те дни далеко позади. Вся форма давно утрачена, а о скорости и точности ударов не может идти и речи. И вот уже в который раз за сегодняшний день она поклялась себе, что обязательно возобновит тренировки, как только выберется в относительно безопасное место. Мало того, она обязательно научит Макса, хоть и всю его жизнь заставляла сына избегать конфликтов и драк.

– Ладно, давай только быстро, берём воду и сразу уходим, – опасливо посторонилась Света, дабы избежать очередного ненужного конфликта.

– Хорошо, – согласно кивнул Макс. – Я первым пойду.

– С ума сошёл?

– Мам, я вижу гораздо лучше тебя, мы ведь не драться идём, а за водой.

– Нет, – на этот раз Света осталась непоколебима. – За руку меня держи, герой.

В тот момент она просто не поняла, что имел в виду её сын. Если бы она знала, наверняка бы позволила ему стать ведущим. Но Макс и без того довольно быстро перехватил инициативу, он внимательно сканировал всю толпу и как только замечал агрессивный настрой, сразу утягивал маму в соседний ряд.

Чем хороши гипермаркеты – в них есть всё, даже то, что никогда не пригодится в хозяйстве. Однако сейчас это стало огромным минусом, состоящим из лабиринта стеллажей, бесконечного мусора под ногами и полным непониманием, в какой стороне искать воду. К полудню люди смели с полок всё и хорошо бы, если в корзины. Под ногами постоянно что-то хрустело, макароны, печенье и другие всевозможные упаковки. Людей это мало смущало, и они продолжали выносить остатки, хотя основной ажиотаж уже переехал в складское помещение.

Внезапно Макс почувствовал нечто иное в эмоциях двух парней, что двигались по центральному проходу. Их лиц он пока ещё не видел, но был уверен, что возрастом они не дотягивают и до двадцати пяти. Стук сердца, чистота кровообращения, всё говорило об этом. Из-за стеллажей парни должны показаться буквально через пару секунд, а они с мамой ровно посередине ряда.

Парень быстро разобрался, чем ему эти эмоции не понравились, память подкинула ассоциации. Вот точно так выглядела группа старшаков в его дворе, когда те искали неприятностей. Сегодня Макс видел достаточно злых людей, но у тех эмоции проявлялись иначе, они скорее выражались в страхе за свою жизнь, за близких. Так вот эти не злились, им было весело, и они желали крови, почти так же, как сейчас Макс. Ведь в минувший вечер он остался без «ужина». Страх, стресс, непонимание происходящего, ему было даже неудобно просить маму о глотке крови. Утром жажду перекрыли другие чувства, а потому он даже и не вспомнил об этом. Впервые ощутил голод, когда они в толпе увидели убийство. Крови там было достаточно и Макса накрыло.

Парочка прошла мимо и сделала вид, будто не заметила молодую маму с ребёнком. Затем один из них замер и потянул за рукав второго.

– Гля какая, – он, не скрывая намерений, указал пальцем в их сторону.

– Хуясе, – произнёс второй, будто кашлянул.

Они тут же натянули на лица улыбки, а заодно и походку сменили, эдакие два гуся, преисполненные важностью. Света даже не подумала сменить направление, хотя Макс дёрнул её за руку и тихонько предложил сбежать. Она была уверена, что эти двое не решатся на радикальные действия. Обыкновенные дворовые гопники, опасные для любого одинокого

путника, но только мужского пола. Да, в большинстве своём отморозки, вот только с понятиями. Именно он, не дадут этим двоим совершить преступление. Изнасиловать маму в присутствии ребёнка, да за такое их свои же на пику посадят! Впрочем, так и случилось.

– Мамама, – неумело изобразил реверанс один из них и перегородил ей проход, подперев рукой полку, второй зашёл чуть левее, не давая возможность обогнуть возникшее препятствие. – Такая красивая и такая одинокая.

– Пропусти, – нейтральным тоном попросила она. – Я ведь с ребёнком, или тебя это никак не останавливает?

– Ты чё, мать, – даже опешил тот от подобной постановки вопроса. – Ты за кого меня принимаешь?! Я, может, тебя проводить хочу, чтоб какие-нить гопники не доебались, гы-гы.

– А-ха-ха, – поддержал товарища второй. – В натуре, ёпт.

– Типа бесплатно, от души? – ухмыльнулась мама. – Ребят, нам, правда, не нужны неприязности, пропустите.

– Не, ну а чё, я те не нравлюсь, типа? – продолжил напирать первый.

Макс напрягся и крепче перехватил складной нож «Керамбит» в кармане. Его лезвие легко раскроется, стоит только потянуть, там для этого даже небольшой крючок имеется. Куда и как бить Макс знает, а его заточка до состояния бритвы позволит распороть мясо до самой кости и спортивный костюм ему не помеха. Кишки у подонка вывалятся на пол быстрее, чем он успеет сделать что-то плохое. Но пацан не спешил, потому как видел по их лицам, гопники находятся в некоем балансе, борются с моральными запретами, хотя гормоны показывают обратное. Сейчас весь вопрос в том, победит ли интеллект, в чём даже одиннадцатилетний ребёнок сильно сомневался, в отличие от мамы. Да, она боялась и очень сильно, вот только виду старалась не показывать, напротив, глаза и улыбка излучали уверенность.

– Да ладно, не бзди, – вдруг ухмыльнулся кавалер. – Ты вроде не дерзкая, живи, хуй с тобой.

С этими словами он отвалился от стеллажа, и они с ухмылками на лицах отправились восвояси. И только Макс собрался расслабиться, как мама вывезла то, чего не ожидали даже бывалые гопари.

– А я разве от «проводить» отказалась?

– Не понял? – повернулся к ней тот.

– Я заплачу, – мама раскрыла сумку и показала деньги. – Нам только воды пару бутылок нужно, поможете найти и выбраться на улицу, десять штук ваши.

– И чё мне с ними делать? – ухмыльнулся тот и, протянув руку к прилавку, демонстративно взял с него полторашку пива. – Всё и так на халяву.

– Чего хочешь? – уточнила мама, но как только тот растянул губы в плотоядной улыбке, тут же добавила: – Даже не думай об этом.

– Да чё ты ломаешься? Я буду нежным, не ссы.

– Есть другое предложение, – вдруг с задумчивым видом произнесла Света. – Мы поможем вам выбраться в безопасное место, а вы побудете телохранителями.

Макс с каждой новой фразой удивлялся всё больше и даже не маминой смелости, а тому, что это работало. Гормональный фон гопоты сменился до неузнаваемости, они будто уже приняли решение, приняли её в свою стаю. Если ещё минуту назад они страстно желали разбить кому-нибудь голову, то сейчас перешли в некий режим ожидания. И то, как маме удавалось манипулировать их настроением, казалось чем-то невероятным. Впрочем, её эмоции так же изменились, страх понемногу отступал.

– Чё за место?

– Глухая деревня, километрах в двухстах, – не таясь, ответила Света. – Без меня не найдёте.

– А с чего ты решила, что нам это будет интересно?

– Потому что ночью твари вернутся, и живых в городе больше не останется.

– Откуда ты знаешь?

– Ну вы вроде не полные идиоты, сопоставьте факты.

– Эт чё, типа наезд такой? – у второго, видимо, с мозгом дела обстояли не просто туго – отвратительно.

– Тихо, Карась, не буксуй, – придержал кореша первый. – И как ты сама собираешься эту ночь пережить?

– На реке, – продолжила выкладывать карты мама. – За мной отец на лодке придёт.

– Если попробуешь наебать, я и тебе, и щенку твоему шею сломаю, – пригрозил тот.

– Договорились, – уверенно кивнула Света.

Почему она вдруг решила, что это будет хорошая идея, она вряд ли сама могла ответить. Возможно, просто устала бояться даже вот таких, как эти двое. Да, они тупые, наглые и беспардонные, зато сильные. Они вызывают страх у других, более адекватных людей, которые сейчас ведут себя многим хуже. Плюс ко всему Света логично подумала, будто в их компании гораздо больше шансов на выживание, нежели с офисными клерками, коих как раз большинство вокруг. Нет, нормальные мужики не закончились, они всё ещё есть, вот только в большинстве своём уже заняты. И вся проблема в том, что ни одна нормальная баба не допустит нахождения рядом со своим мужиком молодой конкурентки. А значит, семейные варианты даже не рассматриваются, вот только других поблизости тоже не видно.

Тем не менее польза от них проявилась сразу. Несколько поворотов и они вывернули к стеллажам, на которых покоились остатки напитков. Воды уже не было, как и большинства соков, лишь пара самых отвратительных видов газировки. Но выбирать не приходится. Две пластиковые бутылки полетели в сумку, ещё по одной взяли Макс со Светой. Новые знакомые реши обойтись только пивом. Не лучшая идея, но и не самая отвратительная, по крайней мере, в разы приятнее, чем употребление сладкой газировки на жаре. Проходя мимо касс в сопровождении двух пацанов агрессивного вида, мама прихватила со стеллажа пару банок энергетика. Макс тоже не стал стесняться, потому как сказывалась бессонная ночь и усталость от весьма продолжительной, пешей прогулки. А это не самое плохое средство для поддержания организма в тонусе.

Супермаркет они покинули без приключений, а на улице их встретило нечто. Глядя на происходящее, Света испытала смешанные чувства. Вроде и некая надежда появилась, но в то же время она радовалась, потому как вовремя покинула город. А в него, не сбавляя хода, пёрла военная техника. Грузовики, БТРы и что-то ещё, в чём совершенно не разбирался женский мозг.

– Пизда ублюдкам, – презрительно сплюнул Карась.

– Стопудово, – слегка поморщился его кореш, имя или кличка которого пока оставалась для нас тайной.

Машины, что рискнули выбраться на полосу встречного движения, шарахнулись в стороны, некоторые даже не побрезговали выскочить на тротуар, распугивая пешеходов. Снова вспыхнули конфликты, а в некоторых местах завязалась потасовка. Крики, шум двигателей, всё вокруг слилось в единый гул. Вокруг становилось небезопасно.

– Валим, – наконец принял решение жоак. – До реки здесь недолго, если через поле махнуть – километра три всего, за полчаса доскоблим.

И пока люди выясняли, кто из них круче, и более достоин места под солнцем, небольшая компания пересекла дорогу и двинула в сторону реки.

Глава 3

Суровый дед

К реке они вышли действительно минут через сорок. Света уже держалась из последних сил, от энергетика остался противный привкус во рту, но особого толку с него она так и не почувствовала. И как только они выбрались на берег, девушка скинула, ставшую неподъёмной спортивную сумку, и опустилась на землю. Усталость в один миг навалилась на неё, ноги гудели, голова казалась тяжёлой, одолевала сонливость.

Макс чувствовал себя гораздо бодрее, сказывались возраст и некое отличие от обычного человека. Его организм восстанавливался гораздо быстрее, плюс молодое тело и без того всегда было преисполнено энергией.

Провожатые тоже не выглядели усталыми. Они по очереди прикладывались к горлышку пластиковой бутылки и несли такую чушь, что даже не умудрённому опытом Макс, слушать их, было откровенно противно.

– Ну и чё, ёпт, где твой старик? – нетерпеливо поинтересовался старший, хотя даже и пяти минут ожидания не прошло.

– Ты думаешь, он на вертолёте летит? – раздражённо бросила Света. – Потерпите, он приедет.

– Да, может, он уже сдох давно, – высказал своё мнение Карась.

– Он приедет, – сухо повторила девушка и замолчала.

Гопники ещё какое-то время доставали её тупыми вопросами, но каждый раз получали односложные ответы, типа: «да» или «нет». В итоге им стало скучно и от неё отстали. Принялись швырять камешки в воду, соревнуясь между собой, кто забросит дальше.

Удивительно, но на реке никого не было. Людям даже в голову не пришло, что по ней можно передвигаться, а ведь лодок на берегу покоится немало. Однако привычка – вторая натура. Водные виды транспорта уже давно не используются в качестве средства доставки человека из пункта «А», в пункт «Б». Гораздо быстрее сделать это по суше. С развитием дальнобойного ремесла, многие и о доставке грузов по воде забыли. Нет, понятно, что морское сообщение так и оставалось самым дешёвым и самым объёмным. Но затем все контейнеры доставляются наземными видами транспорта. Ну а люди, те передвигаются исключительно на автомобилях и автобусах. Реку используют разве что в качестве места для отдыха, ну или рыбалки. Да и большинство деревень, всё-таки располагается вдоль транспортных путей.

Впрочем, в данной ситуации для них это скорее плюс – толпы им хватило за глаза, когда они выбирались из города. Стоит ли говорить, насколько им вообще повезло. Ещё неизвестно, как продолжают развиваться события с появлением на арене действия военных. И что-то Макс подсказывало, ситуация вряд ли улучшится. Выстрелов ночью хватало, в подъезде в том числе, однако покойников, они с мамой, поутру не обнаружили. Да, можно всё списать на то, что тела просто сожрали, но в таком случае: где кости? Нет, с этими тварями явно что-то не так и судя по всему, пули их не берут. Иначе весь город был бы усыпан телами.

Они, конечно, попадались, но их количество не соответствовало масштабу ночных событий. Да и не совсем понятно, когда они были убиты, может, и ночью, но также не стоит исключать и утреннего хаоса. Экспертизу, скорее всего, никто делать не станет, да и не в том суть. Сейчас наиболее важно как-то разобраться с теми, кто всё это устроил, понять их природу, а главное – как и каким образом заставить их умереть. Если они хоть немного похожи на Макса, то у человечества очень большие проблемы.

Обо всём этом Макс размышлял, сидя рядом с мамой, а та уже вовсю клевала носом. Оказавшись в состоянии покоя, организм расслабился, отчего бороться со сном стало просто невы-

носимо. Даже Максудавалось делать это с большим трудом. И только гопникам всё нипочём. Им стало скучно просто так швырять камни, и они перешли к более азартному подходу – сделали ставки. Проигравший был вынужден сносить унижения в качестве пинка под зад. И теперь эти имбецилы гонялись друг за другом по берегу, в попытке урвать свой выигрыш. Макса они раздражали просто невыносимо. Он всё ещё не понимал, зачем мама потащила их за собой, ведь до берега они прекрасно добрались без приключений.

* * *

– Э, бля! – Макс проснулся от пинка под зад, подскочил, словно ошпаренный и принялся испуганно озиаться в поисках опасности.

Гопники, глядя на него, дружно загоготали. Однако пацан не разделял их веселья. Как и когда он уснул, память даже не удосужилась подбросить. Вот он сидел возле матери, размышлял о всяком, а затем... Провал. Это его расстроило, ведь казалось, что всё под контролем, вот только организм решил поступить иначе. Мама тоже проснулась. Неизвестно, её тоже разбудили подобным образом или эффект был достигнут при помощи идиотского смеха.

– Где, бля, твой старик? – успокоившись, снова спросил вожак. – Мы здесь уже пять часов торчим, два раза за пивом сгонять успели.

– Он приедет, – повторила избитую фразу Светлана. – Скорость на реке в разы ниже, чем по дороге.

– И когда он изволит?

– Я не знаю.

– А может, ты нас наебать хочешь?

– Да, вот мне делать больше нечего или ты думаешь мне в кайф торчать здесь вместе с вами.

– Слышь, а ты чё такая борзая стала? – привычно включил рога Карась.

– Да не борзая я! – не выдержала и перешла на крик мама. – Я вам уже в десятый раз говорю, что он приедет!

– Ты децибелы убавь, – снова перехватил инициативу старший.

– А чё он? – кивнула в сторону Карася Света.

– Ну так-то да, – поморщился тот. – Угомонись, Карась. Дама за базар отвечает. Ты ведь отвечаешь?

– Зуб даю, – с ухмылкой мама щёлкнула ногтем по верхнему резцу.

– Ну ёпт, базаришь, – ухмыльнулся в ответ тот. – Так чё, это... Может, он вообще до утра не появится? Он хоть на чём едет?

– Без понятия, – пожала плечами Света. – На лодке, наверное.

– Хуёво, – поморщился тот. – Если на «Казанке», это он будет часов десять пилить, а то и больше. Темнеть скоро начнёт, если до десяти часов не приедет, нам пизда. Нужно нору какую-то найти.

– Можно лодку использовать, – предложил Макс. – Выберемся на середину реки, там сможем переждать в относительной безопасности.

– А щегол дело говорит, – задумался вожак. – Слышь, Карась, давай-ка вон ту посудину отвязать попробуем.

И всё-таки отсутствие мозгов – дело серьёзное. Эти двое размолотили замок камнями до состояния плюшки, но открыть так и не смогли. Провозились не меньше часа, а главное – все советы Макса мгновенно отметались в сторону, мол, ты щегол ещё и ничего не понимаешь. В итоге пацан просто переключил внимание на другую лодку и при помощи нехитрых манипуляций с арматуриной и камнем, управился за пять минут.

– Повезло, – с наглой ухмылкой отмёл успех парня вожак, – но один хуй, молодец.

– Молодец сосёт конец, ха-ха-ха, – добавил свои пять копеек Карась, и оба гопника грохнули от смеха.

А Макса в очередной раз передёрнуло от неприязни к этим двум типам. Даже самые конченные и отбитые одноклассники сейчас казались ему умнее, чем они. Но кто бы ещё его спрашивал?

Цепь с грохотом выдернули из лодки, вытолкали её к воде, но грузиться пока не стали. Хоть здесь удосужились прислушаться к Максy. У лодки отсутствовали вёсла и самое главное – якорь. Даже если они при помощи досок догребут до середины реки, с течением бороться не смогут. Аргументы гопникам показались убедительными, и они оставили данную затею до наступления темноты. Хотя с лодкой ещё какое-то время развлекались. Влезли в неё, и пока один раскачивал посудину на киле, второй пытался держать равновесие. Хорошо, что это занятие им быстро наскучило.

К слову, Макса уже раздражало всё. Плеск волн о берег, шум от гопников, даже мама, которая больше молчала и сосредоточенно всматривалась в даль. Вся проблема была в жажде, которую он старался держать под контролем из последних сил. Кровь, что бурлила в венах гопников, он практически слышал её, ощущал каждый удар сердца. Память о её запахе и вкусе, будоражила воображение, и отделаться от этого не получалось. С каждым часом ему становилось всё хуже, но он упорно терпел.

Света всё видела и понимала. Несколько раз тихонько предлагала ему отойти в сторону, но сын отказывался. Ему не хотелось раскрывать свой секрет перед этими имбецилами. Нет, насмешек с их стороны он не боялся, просто их скудный ум вряд ли смог бы всё правильно понять. А победить дворовых бойцов в открытой схватке у молодой девушки и одиннадцатилетки, скорее всего, не получится.

Макс не просто так отказывался и терпел – знал свои возможности. Без крови он мог спокойно обходиться трое суток, ещё двое на пределе возможностей, ну а на шестые ему уже становилось всё равно на кого бросаться. Контролировать себя он больше не мог, мозг словно обволакивало ватой, и тело действовало уже независимо от разума. Макс превращался в хищника.

* * *

Звуки над водой разносятся прекрасно, этому способствует большое открытое пространство. Треск лодочного мотора они вначале услышали, а лицезреть смогли лишь минут через пять. Сомнения, конечно, были: а та ли это лодка, которую они так долго ждут? Однако надежды полностью оправдались, когда та пришвартовалась к берегу. К тому моменту солнце уже коснулось заката, а часы показывали отметку на половине десятого.

– Это кто? – сухо спросил дед, кивнув подбородком на гопников.

– Они помогли нам выбраться, – объяснила Света.

– Ты чё старый, берега попутал? – попытался выпятить свой авторитет вожак, но отчего-то быстро заткнулся.

Дед посмотрел на гопников задумчивым взглядом и потёр подбородок синей, от количества татуировок, рукой. Видимо, это и заставило замолчать дворовых авторитетов. Макс не исключал, что в этих наколках они даже смогли разобрать какой-то смысл. А затем ситуация и вовсе резко сменила вектор развития.

– Ну, раз помогли, – как-то странно оскалился дед и пригнулся в лодке, делая вид, будто копошится там с важными делами.

А в следующую секунду он разогнулся и направил в сторону гопников пистолет. Грохнул выстрел, и вожак мешком повалился на землю с аккуратным отверстием во лбу. Карась не думал ни мгновения. Его друг ещё только наметил траекторию падения, а тот уже всюю

сверкал пятками. Но куда там, дед ещё трижды нажал спуск, и второй гопник зарылся лицом в траву, но пока ещё оставался жив. Дед покинул лодку и под удивлённый взгляд дочери, совершенно спокойно дошёл до пытающегося ползти Карася, после чего проконтролировал его выстрелом в затылок. Парень мгновенно вытянулся в струну, несколько раз дёрнулся и окончательно затих.

Свету охватил животный страх. Впервые она вот так увидела смерть. Да, когда они покидали город, убийство произошло буквально на её глазах, но в тот момент мозг отреагировал на происходящее иначе. Тоже было страшно, однако они с Максом быстро миновали покойника, а этот сейчас он лежал прямо у её ног. К тому же убийцей оказался очень близкий человек, от которого она не ожидала подобной выходки. Несколько секунд она боролась с головокружением, а затем не выдержала, упала на четвереньки и вывернула желудок, в котором с самого утра, кроме крошки и холодной колбасы больше ничего не было.

Макс словил совершенно иные ощущения. Запах крови практически отключил сознание, и он всеми силами боролся с жаждой. Широко раскрытыми глазами он уставился на кровь, которая безвозвратно впитывалась в песчаный грунт под головой жоака и всячески уговаривал себя оставаться на месте. А желание броситься к покойнику и присосаться к кровоточащей ране, с каждым разом накрывало всё сильнее.

– Зачем? – вывел его из оцепенения голос мамы.

– Это балласт, – сухо ответил её отец. – Сейчас не время для сантиментов. Быстро в лодку.

Макс коротко кивнул, подхватил свой рюкзак и перемахнул через борт. Света какое-то время колебалась, затем нагнулась, подняла початую бутылку пива, сделала глоток, прополоскала рот и сплюнула пену. Она повторила эту процедуру ещё дважды, а затем, без отрыва влила в себя остатки и отбросила пустую тару в сторону.

Вскоре вновь над рекой раздался треск мотора, и алюминиевая лодка плавно отошла от берега. Но в обратный путь они не пошли. Как только судно достигло середины, дед заглушил мотор и сбросил за борт самодельный якорь.

– Заночуем здесь, – декларировал тот. – Завтра с утра за бензином пойдём.

* * *

Отдельные выстрелы часто гремели в течение дня. Было совершенно неясно, исходят они от людей или уже от военных, но едва опустилась ночь, грохот орудий накрыл какофонией звуков всю округу. Теперь уже стало очевидно: работали военные, ни у кого из гражданских не могло быть в наличии крупного калибра. И судя по всему, замес в городе шёл нешуточный. Грохотало так, что даже по воде бежала рябь, а тело ощущало звуковые ударные волны. Что-то постоянно взрывалось, и на небе вскоре образовался ореол зарева, от вспыхнувших пожаров.

Длилось это недолго, в течение часа стрельба утихла до полного отсутствия и город, а также его окрестности, наполнились совсем другими звуками. Человеческие крики доносились со всех сторон. Видимо те, кто вчера покинул город, напоролись на засаду тварей, а может, просто эхо разносило их крики, отражаясь от лесного массива по противоположную сторону реки. Маму вновь затрясло, хотя не исключено, что от холода. Влажность и ни на мгновение непрекращающийся ветер делали своё, а лёгкие ветровки, что упаковал с собой Макс, несильно спасали.

Тем не менее дед был спокоен, хотя нет-нет да и напрягался, когда до них доносился всплеск воды. Но чаще всего причиной беспокойства оказывалась рыба. Так они и просидели до самого рассвета, пока крики, что доносились от города, окончательно не стихли.

Макс снова взглянул на часы. Теперь он точно мог сказать, какое количество времени считается относительно безопасным. А заодно прикинул, что вскоре день пойдёт на убыль и в

зимний период твари, скорее всего, активизируются. Ещё ему было очень интересно, кто же победил в ночной схватке. Хотя логически понимал, что от военных, скорее всего, никого в живых не осталось, иначе у всего этого кошмара попросту не было бы продолжения.

Дед завёл двигатель, от шума которого на дне лодки зашевелилась Света. Усталость всё же взяла верх над страхом, и девушка смогла отключиться на пару часов, в отличие от Макса. Парень даже глаз не сомкнул, постоянно прислушивался и всматривался в темноту. Дед предлагал ему устроиться рядом с мамой, но он отказался. В первую очередь потому, что прекрасно видел в темноте, ведь после захода солнца зрение перестраивалось. Да, оно становилось монохромным, эдакая квинтэссенция чёрно-красных оттенков. Но видел он чётко и ясно все предметы. По крайней мере, десяток особей, что явились на берег под покровом ночи, видимо, на запах крови, он рассмотрел, а вот за деда уверенности не было. Тем более что никакими сторонними приспособлениями тот не пользовался.

– Со мной пойдёшь, – сухо произнёс дед, глядя на Макса, – Канистры возьми...

– Нет, куда ты его тащишь? – активировала гиперопеку Света. – Он ещё ребёнок. Я пойду.

– Лодкой управлять умеешь? – сменил вопрос её отец, продолжая сверлить пацана внимательным взглядом.

– С вёслами точно управлюсь, – кивнул тот.

– Отплыви подальше и кинь якорь, сам ложись на дно и не вздумай уснуть, понял?! Мы быстро.

– Да, я не подведу, – часто закивал парень.

– Пошли, – суровым тоном позвал маму тот, и они покинули лодку, оставив пацана на охране.

Макс взял в руки вёсла и принялся усердно работать. Это оказалось гораздо сложнее, чем он себе представлял. Лодку постоянно разворачивало и ему никак не удавалось равномерно распределить усилия. Однако, худо-бедно от берега он отдалился, ещё и течением слегка отнесло. Прикинув расстояние, парень решил, что уже достаточно безопасно. Плюс придётся ещё и обратно грести, да наверняка, как можно быстрее, и он взялся за якорь. С виду самодельная, ржавая конструкция, казалась намного легче. Пришлось как следует поднатужиться, чтобы перевалить эту штуку через борт. И пока она погружалась, Макс подумал: «А ведь её ещё нужно как-то поднимать!»

Ну а затем он последовал рекомендациям деда и улёгся на дно лодки. Не уснуть в таком положении, тоже оказалось непростой задачей, глаза прямо-таки наливались свинцом. В один из таких, можно сказать, критических моментов, он перешёл к превентивным мерам, свесился через борт и окунул голову в воду. Полегчало, хоть и ненадолго. Солнце уже нещадно припекало, несмотря на раннее утро, отчего парня снова разморило, но он всё так же стойчески продолжал бороться с собой. Ведь от этого зависела жизнь его близких.

Взрослые появились на берегу часа через полтора. Макс услышал своё имя, тут же схватился со дна лодки и принялся за работу. Мокрая верёвка несколько раз выскальзывала из рук, но парень продолжал упорно тянуть якорь. Если находясь в воде, его вес не доставлял особых хлопот, то перевалить железку через борт, оказалось большой сложностью. Примерно с третьей попытки ему это удалось, «раскоряка» с гулким стуком грохнулась на дощатую решётку и кажется, что-то там повредила. Но пацан несильно заострил на этом внимание, а поспешил к вёслам.

– Молодец, может, и выйдет из тебя прок, – заключил дед, когда вытянул лодку на берег.

– Спасибо, – скромно поблагодарил его Макс и помог погрузить тяжёлые канистры.

Вскоре мама влезла в лодку, дед оттолкнул её от берега и забрался сам. Через некоторое время они уже мчались по водной глади, подальше от проклятого города, который за каких-то двое суток унёс тысячи жизней.

– Ну как там? – нарушил тишину Макс, когда они уже достаточно отделились, и Рязань полностью скрылась из вида.

– Страшно, – односложно ответила Света, а затем, выдержав паузу, продолжила: – Тихо очень, будто и живых не осталось.

– Остались, – буркнул дед. – Люди, они как тараканы, в любом дерьме выживают.

– Господи, что же такое творится-то? – Света вдруг закрыла лицо руками и разревелась. – За что нам всё это?

– За всё хорошее, – ухмыльнулся дед. – Ладно, не реви, дочь, прорвёмся. Бывало и хуже.

Но она будто не услышала, так и продолжила тихо плакать, спрятавшись в ладонях. А мужики словно чувствовали, что проще дать ей выпустить пар, потому даже не притронулись к ней, не попытались успокоить. Макс отвернулся по направлению движения и задумчиво уставился вперёд, размышляя о том, что ждёт их впереди.

* * *

Миновало три года. Большая война закончилась ничем. Несмотря на то, что люди научились убивать уродов, или «злых», как их чаще всего называли, уничтожить их всех так и не вышло. Человечество продолжило существовать в состоянии шаткого мира, с агрессивными и кровожадными соседями. Научились они извлекать из этого и выгоду. Как оказалось, чёрные сердца тварей обладают целебными свойствами, если не сказать больше – волшебными. С их помощью стало возможно избавиться от любого недуга, вплоть до пули в голове, лишь бы продолжало биться сердце, и кровь бежала по венам. Именно этот факт позволял безбедно существовать Макс и его семье.

Дело в том, что сердце для длительного хранения нужно засушить, а вот здесь как раз наступают определённые сложности. Нельзя использовать консерванты: ни соль, ни уксус, вообще ничего, только естественное удаление влаги. В целом, сам процесс не выглядел сильно сложным, главное – соблюдать температурный режим, чтобы не разрушить клетчатку, однако его держали в строжайшем секрете. И дед в этом плане стал одним из первых, кому удалось засушить сердце без негативных последствий, по крайней мере, в том районе, где они проживали. Таких, как он, стали называть скорняками. Может быть потому, что люди, которые занимались подобным, параллельно зарабатывали на выделке шкур и кожи.

Помимо скорняков образовались и другие профессии, такие как охотник, добытчик, промысловик и так далее. Но эти три считались самыми основными. Промысловики занимались охотой на зверя, так как сельское хозяйство пришло в полный упадок. Не только скотоводство – замерло всё. Ближе к западным границам людям удалось отстоять небольшой клочок земли, где пока ещё умудрялись выращивать зерно и овощи, но в масштабах всего государства, это казалось ничтожным. А потому без таких вот людей выживание становилось очень затруднительным.

В том числе, оно немало зависело от добытчиков. Эти парни искали и собирали всё, что плохо лежит. Мгновенное падение цивилизации позволило сохранить многотонные запасы продовольствия, как в городах, так и за их пределами. Да, люди много чего успели погромить, растащить, но далеко не всё. Мир рухнул за каких-то три дня, а следом тут же грянула война, страшная, унёсшая миллиарды жизней. Собственно по этой причине, остались нетронутыми всевозможные склады, из которых теперь выносилось всё, но уже организованно и для общественного пользования. Однако добытчиков не сильно уважали. Считалось, что рисков в их профессии практически нет, а «лазить по помойкам» большого ума не требует.

В самом почёте были охотники, те, что вырезали сердца уродам. Вот кем хотел стать каждый подросток, потому как их работа приравнивалась к чему-то героическому. Впрочем, на то имелись основания, ведь стоит хоть малой частичке серебра попасть в организм твари, чёрное

сердце мгновенно становится отравленным и теряет все свои волшебные свойства. А именно этот способ убийства считался самым эффективным – серебряная пуля. Так вот охотникам данный метод не подходил. Они отрубали злым головы – тоже вполне рабочая схема, вот только для этого необходимо схлестнуться с ними в ближнем, рукопашном бою. Потому их профессия и считалась самой элитной, только для настоящих, истинных воинов.

Ну а затем эти сердца сдавались скорнякам, которые их сушили и получали приличную плату за сей труд. Заказы поступали как от администраций крепостей, в которые превратили остатки некоторых, стратегически важных городов, так и от частников. После чего, уже готовое к употреблению лекарство продавалось всем желающим. И таковых было множество, вот только ценник сильно кусался. Имелась и другая возможность заполучить чудодейственный кусочек сердца, например: устроиться в артель добытчиков или промысловиков, которые работали на администрацию. Правда, попасть к ним, тоже непросто, слишком строгий отбор, да и вакансии случаются нечасто.

Деньги в привычном понимании сошли на нет, бумага больше не имела ценности, лишь серебро, которое так необходимо для выживания. Теперь им не только убивали злых, но и расплачивались за все возможные блага. Чтобы облегчить жизнь простому обывателю, были приняты некоторые стандарты. Платёжное серебро отливалось небольшими пруточками, с пограммовой насечкой. А люди, что им станет, как всегда, довольно быстро привыкли к новой системе и образу жизни. Впрочем, выбора всё равно не оставалось, либо принимать условия игры, либо сдохнуть – других вариантов попросту нет.

Семья Макса приняла, в смысле условия. Дед сушил сердца, мама всячески ему в том помогала, а Макс... Да тоже принимал участие, хлопотал по хозяйству. На него свалились все мужские заботы по дому, потому как дед пил. Не просто выпивал, он бухал будто не в себя. Как только Светлана освоила ремесло, главу семейства словно подменили. Скорее всего, он так жил до страшных событий, они попросту привнесли паузу в привычный распорядок. И как только жизнь слегка вошла в колею, сделалась немного предсказуемой, дед вновь схватился за бутылку.

Но они не роптали, трудились, хлопотали по хозяйству и таскали мертвецки пьяного деда, чтобы тот не подох где-нибудь под забором, потому как всё их благополучие продолжало зависеть от его авторитета. Ведь людям невдомёк, что сердца уже давно сушит другой человек. Казалось бы, нет в том никакой разницы, ведь качество продукта на прежнем уровне. Однако, в новом порядке укоренилась непоколебимая предвзятость к слабому полу. И это тоже было вполне логично, потому как женщины не могли соревноваться с мужчинами в военном ремесле и чаще сами нуждались в защите. Нет, исключения, конечно, присутствовали, но они лишь подтверждали правило.

Жизнь, не сказать, что была ключом, но худо-бедно существовать получалось. Светлана сдержала слово, данное себе ещё тогда, когда они покидали Рязань. Она вновь взялась за тренировки, а заодно приобщила к делу Макса. Дважды в день они выделяли по полтора часа на занятия, и парень уже делал заметные успехи. Особенно он доказывал это в уличных драках, за которые ему теперь никто не предъявлял. Постепенно охочих вкусить его кулак не осталось, разве что самые тупые, до которых не доходило даже с пятого раза.

В крепости, они бывали нечасто, хотя обосновались неподалёку. Дед не желал покидать родную деревню, которая долгие годы оставалась относительно безопасной. Её жители давно привыкли полагаться лишь на себя, даже в те времена, когда мир вокруг ещё не превратился в агрессивное нечто. Конечная точка на карте, близ крохотного посёлка с населением на три тысячи жителей. Мало того, их разделяла река, которая весной и поздней осенью, становилась непреодолимым препятствием. Моста не было, как и смысла в его сооружении. Ну кто станет тратить миллиарды на его строительство, чтобы десятку стариков стало проще ездить в посёлок?

Но когда привычная жизнь полетела псу под хвост, именно эти факторы позволили местным выжить. Ну и привычка полагаться только на собственные силы сыграла в том немалую роль. В момент всеобщего бардака и хаоса о них просто забыли. Редкие уроды, конечно, порой забредали в посёлок, но их появление скорее считалось «из ряда вон», а потому их быстрое умерщвление оставалось незаметным на всеобщей картине мира.

Так они прожили чуть более двух лет. А затем жизнь в очередной раз дала трещину. Дед погиб, хотя это не совсем подходящее слово для пьяной драки. Однако факт – его не стало, как и заработка в качестве скорняка. Благо Светка смогла скопить приличное состояние, на что они с Максом и продолжили существовать. Нет, естественно, девушка, привыкшая к сложностям, не надеялась прожить до старости на горстку серебра и не оставила попытки отыскать работу. Вот только вакансии в крепости оставляли желать лучшего: либо шлюхой в публичный дом, либо официанткой или полумойкой в местной рыгаловке. За последние должности предлагали по сотне серебром в месяц, и это даже не ниже среднего – полная нищета. А учитывая график работы... В общем, Свету такой расклад никак не устраивал, а портить себе репутацию, убирая очередную блевотину за пьяницами – ну такое себе.

И вот, когда казалось, что просвета впереди нет и не предвидится, накопления иссякают, а нормальной работы не маячит даже на горизонте, появился он. Станный старик в сопровождении нескольких бойцов, от вида которых бросало в озноб. Он явился без приглашения и сразу начал с угроз. Расписав Свете все расклады, он сделал предложение, от которого она не могла отказаться. Так в жизни Макса появился отец, в том числе и биологический, а для Светланы он стал чем-то большим.

Она и не чаяла влюбиться, как малолетняя девчонка, вот только сердцу и впрямь – не прикажешь. Ох, как же она порой его ненавидела, впрочем, и себя тоже, в основном за то, что любила. Чёрствый, грубый, порой беспардонный, но он был настоящим мужиком: сильным, властным, а главное – очень надёжным. И только ради того, чтобы находиться рядом с ним, она готова была терпеть всё, что угодно, а выпало на их долю немало. Впрочем, счастье длилось недолго.

Макс рядом с ним стал не просто мужчиной, он превратился в воина. Те первые годы, когда Морзе исчез, он всегда находился поблизости, поддерживал мать, помогал. И как только ей стало лучше, он отправился на поиск отца, который загадочным образом исчез. Кто бы знал, что отныне на его долю выпадет не меньше приключений, но когда это останавливало молодого, полного энергии и уверенности в собственных силах, мужчину.

Глава 4

Детектив

Он часто перебирал в голове события минувших дней. Порой воспоминания накрывали сплошной волной, вот как сейчас, когда он рассматривал завораживающий танец огня в костре. Уже давно стемнело, но спать отчего-то не хотелось. Возможно, из-за той глупой девчонки, которую он спас от изнасилования. Вот и пойдёшь, поймаешь после этого женщин. Ещё пять минут назад рыдала и просила о помощи, а затем вдруг сама оседлала Макса, причём, практически на трупах бандитов. Да уж, подобное с ним произошло впервые. Нет, сексуальный опыт, конечно же, был и до неё, но то такое... Эта девчонка смогла затмить весь предыдущий опыт, и теперь никак не желала выходить из головы.

Макс подбросил её до ближайшей крепости, а сам отправился дальше. Та просила остаться или хоть задержаться на некоторое время, вот только парень остался непоколебим. В первую очередь потому, что не хотел привязываться, резонно полагая, что впереди его ждёт нечто большее. Да и кто из нас не верил в подобное, в свои семнадцать? В таком возрасте кажется, будто тебе всё по плечу и нет в мире сил, способных остановить, сдержать ту энергию, что по прошествии лет, люди с загадочной улыбкой именуют молодостью. А вот, поди ж ты, накрыло воспоминаниями, словно старика.

Парень встрепенулся, сделал большой глоток давно остывшего чая и отогнал нахлынувшее наваждение. Сейчас не время расслабляться и предаваться ностальгии, нужно прикинуть план действий. Завтра к утру, он должен достигнуть точки, где два года назад приземлился вертолёт, внутри которого находился отец. Вряд ли удастся найти там ответы, однако с чего-то ведь нужно начинать.

Это место осматривали, наверное, тысячу раз. Ничего, даже намёка на крылатую машину, которая, к слову, тоже бесследно исчезла. Вся эта история с исчезновением больше походила на чётко спланированную операцию. Ну или загадочное похищение инопланетянами. И да, эту версию Макс не исключал, ведь он доподлинно знал о существовании внеземных цивилизаций, как ни крути, обязан им своим существованием. Вот только чужаки давно ушли, после известных событий, что устроил им Морзе. И что-то в глубине души подсказывало юноше: они не посмели бы нарушить запрет, их положение на тот момент и без того утратило равновесие. Они даже оставили разгребать людям весь тот бардак, что случился по их вине. Хотя последнее, скорее всего, было сделано намеренно.

Ладно, кое-какие намётки для начала у Макса имелись, но стартовать он собирался исключительно от места аварийной посадки. Ещё довольно подозрительным, в его понимании, выглядело поведение секретаря – Николая. Этот парень всегда был в курсе всех событий и не только на базе, но и на линии фронта, которая, к слову, менялась буквально каждую минуту. Как вдруг, на момент расследования исчезновения главнокомандующего развёл руками, мол, он об этом вообще впервые слышит.

Сейчас место отца занял дядя Грог, вот к нему Макс и собирался наведаться, естественно, после того, как осмотрит место посадки. Хотя он очень сильно сомневался, что таковая имела место в том районе, на который все как один, указывали. Вертолёты просто так не исчезают, особенно, когда по техническим причинам не могут продолжить полёт, говоря простым языком, «превращаются в недвижимость». С другой стороны, искать его по другим координатам можно до бесконечности. Вот только Макс сам слышал последние слова Морзе, в сообщении тот чётко и ясно обозначил, где собирается совершить посадку.

В общем, юноша был уверен, что сможет обнаружить там нечто, возможно, какую-то подсказку. Ну не верил он, будто Морзе назвал координаты просто так, хотя Макс и не исклю-

чал намеренного желания сбить со следа. Вот только с чего вдруг? Ведь всё было хорошо, возможно, даже слишком. Люди одержали победу, хоть и сомнительную, но всё же. Мир вновь вернулся к шаткому равновесию, а от целенаправленной атаки тварей не осталось и следа. Отец занял пост главнокомандующего, можно сказать, встал у руля остатков выжившего мира, мало того, заработал определённого рода авторитет. Так с чего вдруг ему приспичило скрываться? Впрочем, именно это пацан и собирался выяснить.

Позади раздался хруст ветки, но Макс даже ухом не повёл, по крайней мере, внешне никак на него не отреагировал. Ввиду своей уникальности, он не боялся злых, а это были именно они, видимо, шарились по округе и почуяли запах дыма. Его кровь их вряд ли заинтересует, а вот парню, напротив, требовался ужин. Как оказалось, кровь уродов тоже неплохо утоляет жажду, хотя нюансы имеются. Злой не должен быть истощён, иначе получается эффект безалкогольного пива, ну и по объёму её требуется больше, чем человеческой.

Если бы уроды смогли сейчас рассмотреть лицо Макса, то, скорее всего, не рискнули бы к нему подойти. Но именно для этого на голову был натянут капюшон толстовки, который никак не мешал обзору охотника, потому как «дичь» он рассматривал совсем не глазами. Хруст ветки запустил сердце, азарт от предстоящей охоты поглотил все остальные эмоции. Макс готов был сорваться с места и едва сдерживал этот порыв, выжидая, когда жертва приблизится на расстояние броска. Ровно такие же чувства испытывали те, кто продолжал подкрадываться к одинокому путнику со спины. Им было невдомёк, что костёр здесь горит не по глупости, его дым скрывает истинный запах юноши, что уже готов броситься в атаку и вцепиться им в глотки.

– Тепло ли тебе девица, тепло ли тебе синяя? – со спины прозвучал насмешливый голос, а на лицо одиноко сидящего возле костра пацана наползла кривая, кровожадная ухмылка.

– Тепло, – стараясь скрыть дрожь в голосе, ответил Макс. – Да ты садись, путник, сам обогрейся.

– Боюсь, моё тело огнём не согреть, – вернулся ответ, а вместе с ним выродок перешёл к действию.

Макс оставался неподвижным до самого последнего момента, а когда почувствовал, что больше ждать нет никакого смысла, подскочил и развернулся лицом к атакующему. Тот уже тянул к юноше руки, раскрыл в предвкушении клыкастую пасть, как вдруг встретился взглядом с потенциальной жертвой. Даже будучи полуголодным, он сразу понял: что-то не так, но было уже слишком поздно.

В темноте тускло блеснула сталь, поймав в отражении языки пламени костра и в траву, с тихим стуком, упала отсечённая голова ублюдка. А Макс, не останавливаясь, рванул дальше, к следующему противнику. Однако тот соображал чуточку быстрее. Обезглавленное тело его товарища только начало оседать, а он уже рванул наутёк, да так шустро, что Макс усомнился: способен ли он его догнать. А потому, юноша перехватил клинок чуть иначе и метнул его в спину убегающего. Убить урода таким образом невозможно, но Максу оно было не нужно, достаточно просто замедлить, сбить темп, а вот это как раз удалось. Злой споткнулся и, несмотря на то, что сумел удержать равновесие, сбавил темп, чем незамедлительно воспользовался охотник. А в следующую секунду выродок крайне удивился, когда на его шею вдруг сомкнулись челюсти и кожу пронзили сотни тонких иголок. Такого сюрприза он явно не ожидал.

Макс жадно глотал кровь, а как только насытился, оторвался от жертвы, выхватил нож с серебряной вставкой в клинке и вонзил его в основание черепа уроду. Впрочем, уродами их называли не потому, что они как-то отличались от человека, напротив, порой это различие приходилось искать. Просто как-то так сложилось, если ты вдруг хоть слегка отличаешься от окружающих, то непременно урод. Ну то такое, это, скорее, было личным для Макса, потому как его самого, наверное, тысячи раз именовали этим обидным словом. Хотя, те времена остались далеко позади.

Вещи он не распаковывал, а потому собрался быстро, лишь костёр затушил, да чёрное сердце вырезал. Макс у него ни к чему, организм и без того неплохо регенерирует, зато теперь он сможет выручить за трофей приличный вес серебром. А вот оно ему точно не помешает.

Парень раскрыл атлас отца, который имел уже довольно потрепанный вид и сверился с компасом. До отметки, где совершил посадку вертолёт, осталось что-то в пределах пятнадцати километров.

Судя по всему, здесь когда-то была дорога, остались очень уж явные колеи на земле, хотя за несколько лет всё сильно заросло. Трава практически по колено, кустарник кое-где проклюнулся, по идее, можно было и на мотоцикле проехать, однако он остался в Гусь-Железном. Спрятан в гараже. Там на двери, внутренний прожимной замок, с хитрым ключом «ёлочкой». Отец научил такие вскрывать. Уж чего-чего, а подобные гаражи он никогда не обходил стороной. В них всегда можно отыскать что-нибудь ценное, например: инструменты, запчасти, иногда попадались даже двигатели в сборе. За такое хорошо платят серебром, главная проблема – доставить. Но там и по мелочи много нужного: бензин в канистрах, всевозможные масла, в том числе для двухтактных двигателей.

Спустя пару часов, Макс выбрался к странному месту. Неслабый, бревенчатый частокол, который всё ещё держал первоначальную форму. Со стороны колеи в нём серьёзных размеров брешь и, похоже, что образована при помощи взрыва. Соседние брёвна перебиты, другие валяются и уже знатно покрылись мхом или это вообще ворота. Парень внимательно осмотрелся, памятуя о всевозможных ловушках, которые так любят сооружать злые, но, не заметив ничего подозрительного, шагнул внутрь.

Странное место. Отец о нём никогда не рассказывал и не показывал, хотя они здесь бывали, неподалёку, в гостях у Штыка. Макс подозревал, что подсказка может быть в его хижине, но не был доподлинно в том уверен. Грог выезжал на поиски и наверняка всё проверил, тем более у него есть Хан, а тот точно облазил здесь каждый сантиметр. Если только Морзе не сбил его со следа. Отец не мог не учитывать этот фактор, а значит, у Макса есть неплохой шанс.

Внутри, за стеной, территория похожа на деревню, но очень маленькую, будто здесь максимум человек десять жило. Отчётливо просматривались следы пожара. Дома провалились внутрь себя, отовсюду демонстрируя чёрные остовы, но осталось и пара целых, плюс сарай небольшой имеется.

Макс вошёл внутрь одного из уцелевших домов. Самая что ни на есть, спартанская обстановка и, похоже, строение не предназначалось под жильё. В том смысле, что его планировка напоминала скорее офисную и на это намекала даже мебель. Внимательный, можно сказать, детальный осмотр, ничего не принёс. Парень попросту не знал, что нужно искать, а шарить по пустому помещению без цели можно до бесконечности. Версии о том, что мог припрятать отец, имелись, например: записку какую или ту же флешку. Последний носитель создаст определённые сложности, однако пока ещё есть на чём его открыть. Вот только ничего похожего внутри не обнаружилось, а если когда-то и было, то девятый отдел позаботился об исчезновении. После этих ищеек даже Хану ловить будет нечего.

Следующий дом, как и сарай, не дали ничего, но Макс не расстраивался. Напротив, его настроение резко пополнилось, едва он покинул странное место. А всё дело в том, что его чутьё обнаружило поблизости человека, хотя без постороннего запаха. Ощущение такое, будто мышь за стеной скребёт, её прекрасно слышно, но рассмотреть не получается. И направление вроде понятно, и расстояние, а вся беда в том, что если сделать что-то не так, есть все шансы спугнуть. Макс уже знал, кто за ним наблюдает, на такое был способен лишь один человек.

– Дядя Штык, выходи уже, я знаю, что это ты.

От внезапного шороха кустов на обочине Макс вздрогнул. Он никак не ожидал, что лесник уже подобрался настолько близко. Ему казалось, будто тот метрах в пяти, не меньше. Это

стало довольно неприятным сюрпризом, однако парень всё же пребывал в хорошем настроении, потому особо не расстроился.

– Талант у тебя, талант, а я говорил, да, всегда знал, говорил, – тут же забормотал старый друг отца. – Чего нужно тебе, чего, что вы ходите здесь все, что нужно-то, что?

– Дядь Штык, Морзе пропал, ты знаешь, где он?

– Ничего я не знаю, не знаю я, нет. Что мне ваш Морзе, ходите здесь, зверя пугаете, да, не нужно ходить, нет, нельзя, хватит.

– Он два года назад сказал, что собирается здесь приземлиться, на вертолёт он был.

– Был, был да сплыл, нечего здесь шастать, иди отсюда, уходи.

– Смотри, какой я меч нашёл, – Макс решил переключить внимание сумасшедшего наставника.

Похоже, Штык стал ещё более чудным, зарос весь, как леший, борода листьями обклеена, ветки отовсюду торчат, ну так и есть – нечисть лесная. Смешно представить, каких кирпичей откладывают в штаны промысловики от такого-то вида. Ещё год-два и слухи разные поползут, если не уже. Однако при всём своём кошмарном виде, егеря остался верен привычкам и тут же подбежал к парню, который протягивал в его сторону меч.

– Кровь, кровью пахнет, свежей кровью, – зачем-то понюхал клинок тот. – А железка хороша, да, очень хорошая, отдай мне, мне отдай.

– Да ты что?! Нет, это мой меч... – потянул к оружию руки Макс, но лесник быстро отвернулся, прикрыв его телом. – Блин, дядь Штык, а ну, верни быстро.

– Жадный, жадина, жадный ты, да, очень жадный, на, свою железку, не надо мне ничего, уходи отсюда, вали.

– Никуда я не уйду, даже не надейся. Ты как вообще? Что-то совсем плохой стал, не болеешь? Если что, у меня сердце чёрное есть, я с тобой поделюсь. Его только засушить нужно, поможешь?

– Сердце, у меня много сердец, не нужно мне, нет, не нужно ничего, ты жадный, да, жадина.

– Пошли домой, я всё равно тебя навестить собирался. И не обижайся, меч уже пил кровь в моих руках, а значит, я его новый хозяин.

– Знаю я, всё я без тебя знаю, умный стал, умный... И жадный, да, очень жадный.

Штык ещё какое-то время бормотал, но вскоре успокоился. Они шли молча, а затем егеря обогнал Макса, махнул ему рукой, призывая идти за ним, и свернул совершенно в другую сторону. В том смысле, что вовсе не к хижине. Парень хоть и не мог назвать точной дороги, но направление представлял хорошо, так как с ориентацией в пространстве у него полный порядок. Но хозяину заповедника виднее, а может, он вообще переехал, и Макс проследовал за ним. Да кто его знает, что там творится в голове психа, глядишь, выведет на следы отца. Всё же к своему, хоть и не долгому, но ученику, тот относился гораздо теплее, чем ко всем остальным. Даже Морзе жаловал менее тепло.

Вскоре лес расступился, а земля крутым склоном рухнула вниз, образуя глубокий овраг. Они осторожно спустились, примерно до его середины, немного продвинулись вперёд, где Макс дважды едва не соскользнул вниз, и выбрались к входу в землянку.

«У Штыка прямо фетиш какой-то на овраги и подземные сооружения», – подумал парень и слегка ухмыльнулся.

– Давай сюда, давай, – требовательно замахал рукой хозяин берлоги. – Давай говорю, чего встал, стоишь, сюда давай, сюда.

– Чего давать-то?

– Глупый стал, совсем дурак, да, ничего не понимает, глупый и жадный.

– Да не жадный я, скажи ты толком, чего давать.

– Сердце своё давай, доставай сердце.

Макс скинул рюкзак и вытянул из него свою добычу. Ветошь разворачивать не стал, потому как на улице уже рассвело, и это могло повредить трофей. Однако стоит его высушить, как ультрафиолет утрачивал пагубное воздействие. Ещё одна очередная странность волшебного артефакта, потому и ценник на сушёное был выше раза в два, а в последнее время даже подросток. Да и на сырое сердце, в том числе. Ведь уроды в последнее время сильно поумнели или, точнее будет сказать – «приспособились».

Охотники всё чаще возвращались пустыми, теперь их работа перемежалась не только с риском, но и с удачей. Многие психовали, бросали профессию, но попасть в более удачливую артель теперь стало вообще невозможно. То же самое касалось и добытчиков, ведь за все эти годы в округе, вычистили все возможные и даже невозможные места. Потому люди постепенно разбредались в поисках других работ. И только промысловики чувствовали себя лучше других, ввиду того, что зверя значительно прибавилось. Теперь администрации крепостей старались перенаправлять и вкладывать средства в них, естественно, сокращая штат двух предыдущих фракций. Некоторые, кто не смог отыскать себе другое место в жизни, подались на вольные хлеба, правда, тоже не всегда удачно.

Штык принял у Макса свёрток и тут же сунул его под полу куртки, а затем, продолжая бормотать что-то невнятное, скрылся в другой комнате, откуда раздались грохот и отборный мат. Парень улыбнулся, мало того, он едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Мало ли, вдруг чем обидит гостеприимного хозяина. Буквально через пару минут тот появился с холщовым мешочком в руках и раскрыв горловину, протянул гостю.

– На вот, на, я-то не жадный. Ты жадный и глупый, да. Ну, чего снова встал, бери, давай, давай уже, на.

Пацан запустил руку в мешочек и подхватил пригоршню сухих лепестков чёрного сердца.

– Ей, куда столько тащишь, как положено бери, столько не дам, нет. Жадный ты какой, жадный.

– Да хватит уже, дядя Штык, ничего я не жадный, – Макс скинул немного кусочков, продолжая наблюдать за мимикой егеря.

Вскоре тот удовлетворённо крякнул, завязал мешочек, открыл дверь в чулан, судя по всему, это был именно он и бесцеремонно, прямо с порога, зашвырнул ценность внутрь. Вот так, а кто-то сейчас возможно по соседям занимает, чтобы купить в крепости хоть один ломтик. А здесь к нему относятся, словно это никому не нужные сосновые шишки или ещё какое барахло.

– Всё, иди отсюда, уходи, да. У меня больше нет ничего, ничего нет, да.

– Дядя Штык, ты ведь видел отц... Морзе. Скажи, он что-то тебе передал?

– Нет у меня ничего, ничего нет, уходи тебе говорят, говорят уходи, да. Не отец он, нет, не отец, нет.

– Мне очень нужно это забрать, пожалуйста, дядя Штык.

– Глупый совсем, да, тупой, дурак тупой, говорят нет, значит нет, иди отсюда, уходи, – егеря уже не на шутку разнервничался и даже принялся пихать Макса в сторону выхода.

Но парень знал, что тот не причинит ему вреда. Нет, если к нему сейчас проявить агрессию, то отдача последует мгновенно и Штык, при всей своей чудаковатости, очень опасный противник. Настаивать на своём сейчас тоже не лучшая идея, тогда он просто замкнётся, уже вон мечется по землянке, словно тигр в клетке, того и гляди сядет на пол или вообще в истерику впадёт. А этого Максусов совсем не хотелось, и потому он судорожно соображал, пытался найти подход, но решения всё ещё не видел.

– А спорим, я лучше тебя пять ножей брошу, – вдруг хитро прищурился пацан.

– Чего? – Штыка словно подменили, он даже бормотать прекратил и тупо уставился на гостя.

– Спорим? – уверенно протянул ладонь пацан. – Если выиграю, отдашь мне то, что оставил тебе Морзе.

– Глупый, точно глупый, совсем дурак, да, – переключился егерь. – Штыка хочет в ножи обыграть, ха-ха, дурак, да, нас не победить, нет, невозможно это.

Лесник грубо отодвинул Макса от входной двери и первым выбрался на улицу. Парень поспешил следом и на самом деле уверенности в победе не ощущал. Это не в кабаке с неопытными охотниками спорить, Штык всё-таки его учитель и навыки у него очень серьёзные. Вот только за эти годы и у Макса рука стала гораздо твёрже, плюс некоторые свои финты уже появились. В два-три оборота, он уже смело мог метнуть клинок метров с семи, и был при этом уверен, что он не просто воткнётся, а туда, куда требуется.

Они выбрались наружу, спустились на дно оврага, где чуть вдалеке, среди редко растущих берёз, у Штыка был организован тренировочный тир. Егерь, продолжая постоянно что-то бормотать, подошёл к щитам приблизительно метра на три и тут же метнул первый клинок. Затем прочертил ногой линию на траве и пригласил к рубежу Макса. Парень улыбнулся, занял позицию и без задержки и лишних раздумий, метнул свой нож, который вонзился в щит, в сантиметре от оружия Штыка.

Лесник хмыкнул, снова что-то пробормотал и увеличил дистанцию до пяти метров. Макс снова произвёл успешный бросок, а затем закрепил успех на отметке и в семь метров. Следующий рубеж уже вызвал некие сомнения, ведь девять метров – это очень приличная дистанция для броска. Однако Штык с лёгкостью его исполнил, в отличие от Макса. Парень уже задумался, попытался просчитать дистанцию, количество оборотов клинка, некоторое время примерялся и его нож с глухим стуком вошёл в щит. Хотя разброс явно увеличился, но о точности вроде как речь не шла, а потому Штык удовлетворённо крикнул и даже похвалил пацана, несколько раз пробормотав о его таланте.

Настал черёд пятого броска. Макс ожидал, что егерь увеличит дистанцию ещё метров на пять, но тот отошёл всего на один, примерился и снова метнул клинок. Парень успел заметить, что на этот раз бросок был выполнен несколько иначе. В первую очередь, егерь взялся не за лезвие, как делал до этого, а за рукоять, да и полёт клинка выглядел странно. Он устремился к цели, словно кобра, слегка задрал кончик вверх, а затем выровнялся, не сделав ни единого оборота, вошёл точно в щит и довольно глубоко в нём засел. Настал черёд пацана. Можно сказать, решающий бросок. Если он выйдет удачным, то, по сути, будет ничья, но даже в этом случае останется шанс забрать у Штыка то, что передал ему Морзе. Однако стоит ему проиграть... Своротить этого упрямого психа будет невозможно.

Макс занял позицию, снова несколько раз примерился, вытер вспотевшую ладонь о штанину, размахнулся и бросил нож. Клинок совершил несколько оборотов и с бряцающим звуком отлетел в сторону.

– Да бя! – психанул пацан, понимая, что лишился последнего шанса заполучить информацию.

– Глупый, очень глупый, да, – радостно забормотал Штык и вдруг показал парню средний палец. – Нашёл с кем тягаться, глупый, совсем дурак. Нас хотел переиграть, нас нельзя, нас не получится, нет. Теперь пусть уходит, уходи, вали давай, да, вали.

– Дядя Штык, а как ты так последний раз нож бросил, научи, – Макс предпринял очередную попытку увести интересы егеря в другое русло.

В памяти ещё были свежи те дни, когда они вместе увлечённо тренировались. В те дни они стали практически лучшими друзьями. Таким образом, парень в очередной раз решил вернуть прежнее расположение хозяина, а уже в процессе разговорить его. Но Штык оказался непреклонен. Продолжая бормотать на ходу, он снова отправился к землянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.